

С трудом открыв глаза, я даже поморщился от тупой ноющей боли в голове и настоящей пустыни во рту. Ух, как-то мне хреново... И что вчера было такого? Даже не делая попыток пошевелиться, поскольку нутром чуял, что на пользу это не пойдет, я начал преобразование чакры в медицинскую в районе головы и с облегчением почувствовал как боль начала стихать. Коснувшись языком печати, я так же получил в свое распоряжение полный рот чистейшей воды и жадно стал глотать, смачивая высохшее горло. Одновременно с улучшением самочувствия, ко мне начали возвращаться некоторые воспоминания вчерашнего дня и стало ясно - я пил. Пил вместе со всеми, отмечавшими удачный рейд и поминавшими одиннадцать погибших шиноби из шести десятков, которым медицинская помощь уже не пригодилась. Еще восемнадцать оказались просто серьезно ранены, причем трое потеряли конечности, а двоим пришлось на месте пересаживать органы из остывающих тел врагов. Я уж не говорю о легко раненных, число каковых было равно количеству оставшихся шиноби - целым не оказался никто. И это - один из лучших результатов, учитывая почти три с половиной сотни трупов шиноби Ивагакуре. Конечно, джонинов среди них оказалось не больше двух десятков, включая и тех, что достались нам с Ичией, а основная масса пришлась на чунинов и генинов, но все равно, соотношение потерь оказалось очень удачным для масштаба подобной операции. Как мне объяснили более опытные коллеги, при других одинаковых условиях, потери обычно составляют больше пятидесяти процентов личного состава ударной группы и едва ли десятая часть тяжело раненых доживала до нашего лагеря без немедленной медицинской помощи. Если даже на поле боя присутствовали ирьенины, то их обычно выбивали не считаясь с потерями. Поэтому меня все поили и благодарили, выражали свою признательность тем, кто одной ногой стоял в могиле, но кого я и мои клоны умудрились вытащить и даже сносно подлатать за пару дней после возвращения. Сражаться они будут не скоро, но просто передвигаться по лагерю большинство смогло без проблем, дав мне твердое обещание не напрягаться и не использовать чакру. А уж если вспомнить количество усилий, которые просто пришлось приложить, чтобы опьянеть... Медицинская печать большое количество спиртного в теле воспринимает как слабый яд и почти мгновенно нейтрализует. Да и учитывая мою массу тела и повышенное сопротивление токсичным веществам - это тот еще труд даже без отключенной печати. Счастливо вздохнув в тот момент, когда последствия дичайшего похмелья прошли, я провел ревизию остального тела, прилегающего к голове и впал в ступор от проснувшихся ощущений, ранее не принимавшихся во внимание - с боков ко мне плотно прижимались два горячих обнаженных женских тела, буквально заползших сверху в поисках тепла, поскольку в палатке было довольно прохладно, а лежали мы ничем не прикрытые. Опустив взгляд с матерчатого потолка вниз, я обнаружил, что у меня на груди с удобством устроились две темноволосые шевелюры, одна из которых мне очень даже знакома! Тсуме! Меня прошиб холодный пот - ее отец меня кастрирует, если узнает! Да и реакции самой куноичи стоит опасаться, если вспомнить наши обычные отношения вооруженного нейтралитета, несмотря на некоторые потепления в последние месяцы. Осталось только понять, как моя напарница оказалась даже не одна, а в компании с... Хьюга?! Пипец! Как не избегай этого клана, а одна из его представительниц(с чистым лбом!) все же оказалась в моей постели. Впрочем, это же вроде та джонин, что я латал во время боя. И сейчас начинаю припоминать, что к концу совместной пьянки она захотела лично выразить свою благодарность вполне наглядным способом, а я не стал возражать - учитывая, что с самого начала нашей отправки я никого не затаскивал в постель из-за дичайшей нагрузки на единственного нормального ирьенина в лагере, то тут нечему удивляться. Да и куноичи выглядела очень даже аппетитно, несмотря на свой второй размер. Вот только нам не повезло наткнуться на ужратую в хлам Инузуку, принявшуюся допытываться куда мы направились. Я даже немного покраснел, вспомнив, как именно объясняла Тсуме моя спутница, чем мы идем заниматься в моей палатке. Вот только чего я совсем не ожидал, так это напросившейся с нами собачницы, очевидно, под воздействием алкоголя отключившей последние тормоза. Что последовало дальше, вполне можно отнести под значки трех иксов на самой развратной порнопродукции. Достаточно будет

сказать, что я оторвался за многие месяцы воздержания и медицинские навыки не сильно потеряли в результативности даже из-за пьяного состояния, так что и куноичи получили весь возможный максимум удовольствия. Оставалось только порадоваться звукоизоляции моей палатки, поскольку девочки были не самыми тихими из моих партнерш. Далеко не самыми тихими. Отогнав от себя вполне закономерно возникшие мысли о продолжении банкета, я попытался приподняться и осторожно высвободиться из тесных объятий девушек, но это оказалось весьма затруднительно не только из-за цепкости и силы куноичи, но и неприятно присохшей к простыне коже. Мда, а спину-то мне вчера исполосовали весьма изрядно, особенно Тсуме постаралась, хотя Хьюга тоже хороша. Пусть сейчас уже все само собой зажило даже без включенной печати, но вот присохшая ткань доставляла некоторое неудобство. Вздохнув, я плюнул на начало рабочего дня и просто лежал, наслаждаясь теплом устроившихся на мне партнерш. Вот только даже через час сладкая парочка не соизволила вернуться в мир живых. Я уж было решил последовать их примеру, но мне в этом помешали - снаружи раздался очень знакомый голосок моей помощницы по лазарету. - Нара-сенсей, вы поднялись? И судя по немного нервному звучанию голоса Учихи, новости меня ждут не шибко радостные - Да-да, сейчас выйду, - отозвался я, предварительно убрав с помощью печати ключа односторонний звуковой барьер. Нежно, но твердо отстранив от себя недовольно заворчавших и начавших просыпаться куноичи, я отыскал в куче разбросанной по палатке одежды штаны и выполз наружу, шурясь от лучей утреннего солнца. - Что случилось, Чифую-чан? - поинтересовался у помощницы. Вот только Учиха, хотевшая мне что-то ответить, так и застыла с открытым ртом, взглядом пробежав по обнаженному торсу и прикипев к лицу. Я вопросительно приподнял бровь, не понимая причину такой заминки девушки. Вот только в следующий момент это прояснила она сама. - Вай, семпай, а я и не ожидала, что вы окажитесь таким красавчиком под своей маской! - у помощницы от восторга разве что глаза не засверкали. Я воспроизвел жест "рука-лицо" и только тогда обнаружил, что обычная маска на моем лице отсутствует. И вспомнил, что во время вчерашней пьянки меня уговорили ее снять. Блин! Что я хорошо выучил, так это тот факт, что местные куноичи тоже любят бегать за красивыми парнями, вот только в этом мире они бегают не просто посмотреть, а в прямом смысле затащить в кровать. Причем, как можно скорей и иногда даже с применением силы. Насмотрелся в свое время на устраиваемые охоты на наиболее симпатичных представителей глазастых кланов. - Так, поменьше праздной болтовни и ближе к делу, - обреченно вздохнул я, предчувствуя будущий геморрой, - что ты хотела сообщить? - О! Акамичи Яно ближе к утру стало хуже и примерно десять минут назад появились первые признаки отторжения органа, - румянец с лица куноичи мгновенно пропал и вытянувшись в струнку, она поспешно доложила ситуацию. - Дерьмо биджу! Постарайся стабилизировать его состояние и воздействовать на печень медицинской чакрой, чтобы замедлить процесс, а я сейчас соберусь и приду, - скомандовал Учихе и уже больше не обращая на нее внимания, поспешно вернулся в палатку и начал одеваться. Вот только просто так убежать мне не удалось, поскольку мои девушки проснулись и требовали к себе хоть толику внимания, страдая теми же признаками похмелья, что и я немногим ранее. В том числе, не озаботившись состоянием своей одежды или вернее, ее полным отсутствием и наличием рядом с собой такой же соседки. Избавить их от таких пустяков было делом пары секунд. - Мое присутствие требуется в лазарете, так что я побежал, - сообщил я куноичи, едва убедился, что они способны воспринимать окружающую действительность и не дожидаясь ответа, вымелся из палатки, притормозив лишь на пороге, - да, и спасибо за прекрасную ночь! Краем глаза я еще успел заметить ошеломленное выражение лица Тсуме, постепенно начавшей приобретать окраску спелого помидора. Хьюга лишь удовлетворенно ухмыльнулась и подмигнула в ответ на мое заявление. Практически вбежав к тяжело раненому, я сразу же принялся проводить диагностику, стараясь не мешать действиям Чифую. Организм Акамичи действительно отвергал чужую плоть, что была пересажена вместо уничтоженной на поле боя печени. И ладно бы замена оказалась совсем не подходящей, но я специально подбирал тело донора с подходящей группой крови, чтобы

сделать адаптацию более простой и щадящей для шиноби. Вот только бывший толстяк перед получением столь серьезного ранения умудрился использовать две из трех запретных пилюль и находился в крайней степени истощения, как физического, так и чакрового, и теперь валялся без сознания на внутривенном питании. Вот ослабленный организм и не смог толком ассимилировать в себя новый орган, начав отторжение. К тому же, после глубокого обследования, я обнаружил небольшую собственную промашку, совершенную скорее от недостатка внимательности на тот момент - пусть группа крови донора соответствовала таковой у Акамичи, но вот предрасположенность чакры была Дотон вместо необходимого Суйтона или хотя бы Катона. Вода может побить землю только при подавляющем превосходстве, иначе все получится наоборот, как и получилось в данном случае. Выругавшись, я жестом приказал помощнице продолжать поддерживать раненого, а сам достал из печати тугой свиток с локоть размером и развернув его, принялся искать необходимую печать. - Так, глаза, сердце, почки, руки... ага, печень! Найдя необходимую подпись, я достал свиток уже в два раза меньший размером и развернув его на три метра по полу, принялся искать подходящий орган среди сохраненных, внимательно вчитываясь в собственные корявые пометки на полях чуть в стороне от нарисованных печатей. Какой-нибудь горожанин или обычный житель страны Огня почти наверняка осудит подобное отношение к павшим врагам (не говоря уж о свинячем визге про гуманизм из прошлого), но для меня более-менее целое тело врага - лишь набор органов на замену своим. Да, приходится работать мясником после боя. Да, на такое смотрят косо даже в деревнях шиноби, пусть и ничего не говорят в открытую. Но у меня руки по локоть в крови еще с восьми лет, когда мне доверили оперировать довольно сложные случаи, так что я просто не воспринимаю трупы как бывших людей. Есть живые, а есть мертвые и последним уже все равно. Вот только их тела могут спасти еще живых, а то, что это наши бывшие враги - только облегчает мою и так не особо активную совесть, но весьма удовлетворяет чувство справедливости, какое бы гипертрофированное оно ни имелось. Примерно на втором десятке я все же нашел подходящую замену, но вот только принадлежащую не мужчине, а женщине... Впрочем, если нормально приживется, то и фиг с ним, это не сердце или легкое, которые могут не выдержать нагрузки в более крупном теле, главное, наблюдать пару месяцев после пересадки и стимулировать печень периодически для лучшей оптимизации работы. Распечатав орган, я со всеми предосторожностями взял замену окутанной тонким слоем чакры рукой (А что вы хотели? В полевых условиях хрен проведешь нормальную дезинфекцию или обеспечишь стерильность рабочего инструмента, вот и приходится извращаться со стерильной чакрой) и скомандовал помощнице подготовиться к операции. Учиха остановила циркуляцию крови по обе стороны от едва видимого шрама, а я одним движением вскрыл его. Затем она перекрыла соединительные сосуды печени к кровеносной системе и одним движением пары пальцев удалила ее. Следом, я тут же опустил на освободившееся место новый орган и прирастил его за пару минут. Небольшая стимуляция и новая печень заработала как своя, а Чифую аккуратно принялась сращивать стянутые моей нитью чакры края раны. На все про все ушло около четырех минут и теперь Акамичи Яно точно будет жить и даже останется шиноби, при должной осторожности в ближайшие пол года и регулярных осмотрах у хорошего ирьенина. А изъятую печень я запечатал в свиток и сделал необходимую пометку всегда таскаемым с собой карандашом. - Отличная работа, Чифую-чан, - похвалил помощницу, когда "банк" органов вновь занял свое место в натальной печати. - Ничего сложного, сенсей, - отмахнулась куноичи, разминая порядком затекшие от напряжения плечи, - сколько мы таких операций за последние месяцы провели, так теперь это всего лишь рутина. Это да, к подобным случаям я подпустил Учиху только тогда, когда убедился, что она усвоила необходимый минимум и не нанесет своими потугами только больше вреда. С тех пор прошло чуть больше двух с половиной месяцев и через ее хрупкие на вид ручки прошли десятки шиноби, естественно, с моим надзором и помощью большую часть времени. Пусть Чифую и не дотягивает до настоящего ирьенина без теоретической базы, но на полевого медика она сдаст с легкостью точно. К

этому, еще немного подучил ее проводить улучшения своего тела для большей выживаемости и даже поставил лечебную печать, чтобы не потерять такого ценного помощника - первые месяцы я буквально зашивался, а потом контингент лагеря начал постепенно увеличиваться и количество работы соответственно тоже, пусть сложностью и пониже. - Кстати, а где эти два балбеса? - спросил Учиху, отмечая отсутствие еще парочки помощников. Поскольку грубая сила в госпитале тоже нужна, то я припахал на место санитаров двух парней, что повредили себе кейракукей и не могли в ближайшее время полноценно пользоваться чакрой. В обмен на качественное восстановление, естественно, а не по доброте душевной. И им хорошо, и мне возможность лишний раз потренироваться на получение следующей степени ирьёнина. - Пока вы сегодня отдыхаете, они взяли на себя вторую и третью смены. - Хорошо, тогда оставляю все на тебя, - зевнув, помахал помощнице и направился к выходу из лазарета. - Ано... - М? Развернувшись к Учихе, я вопросительно приподнял бровь, но проследив за ее взглядом, хмыкнул. Ладно, поможем малышке. - Так, больные, если кто из вас решит удрать, пока меня не будет рядом, то даже и не думайте! Все равно найду и руки-ноги переломаю, что б уж точно никуда не рыпались! Вы меня знаете. Вам все понятно?! Дождавшись дружного "хай" от великовозрастных рас***деев, что были в сознании, я с чувством глубокого удовлетворения покинул лазарет и выбравшись на улицу, побрел в сторону своей палатки. Ну что за люди, а? И ведь большинство не в первый и даже не во второй раз лежат, а все норовят свалить, как только становятся хоть немного способными передвигаться на своих двоих. Одни хлопоты с такими больными. Эх, а мне ведь еще сейчас с Тсуме разбираться... Мдя, жопа.

<http://tl.rulate.ru/book/11942/232732>